

Ло Инбай удивлённо поднял бровь.

Ся Сяньнин невольно протянул руку, стерев след крови, случайно оказавшийся на щеке Ло Инбая:

— Ты так поздно ещё не спишь, наверное, устал?

Ло Инбай слегка сморщил нос, почувствовав странность в этих словах:

— Ничего, всё в порядке... Хотя, ты тоже пришёл сюда в такую ночь один?

Едва он произнёс это, как из тени за спиной Ся Сяньнина раздался тихий, но отчётливый голос:

— Это ты видишь только его одного, да? Ослеп что ли?

Ло Инбай вздрогнул, только сейчас заметив, что Гоу Сунцзэ и другие тоже пришли. Он тут же нашёлся:

— Это потому что ты слишком тёмный! Твои тётя и дядя такие светлые, а ты чёрный, как уголь, и ещё смеешь обвинять меня в слепоте!

Гоу Сунцзэ, не смущаясь, подтянул к себе Вэй Шоу:

— Ну а его ты тоже не заметил.

Вэй Шоу, не дожидаясь ответа Ло Инбая, скромно добавил:

— Летом солнце слишком сильное, я тоже загорел.

Гоу Сунцзэ:

— ... Чёрт!

Хуан Лицзюань погибла несправедливо, и Инь Мин должен был за это ответить. Однако, превратившись в злобного духа и убивая людей, она также должна была понести наказание. После завершения расследования её вместе с Инь Мином отправили в Диюй для отбывания наказания. Ло Юаньфана же, учитывая его крайне несносный характер, отправили на курсы морально-нравственного воспитания.

Ся Сяньнин спросил Ло Инбая:

— А ты куда пойдёшь?

Ло Инбай, не раздумывая, ответил:

— С тобой.

Гоу Сунцзэ тут же вмешался:

— Эй, не говори так уверенно! Разве наш Отдел особых расследований открыт для всех?

Ло Инбай улыбнулся:

— Я ведь родственник, разве не могу?

Гоу Сунцзэ:

— У меня нет такого двоюродного брата.

Ло Инбай, продолжая улыбаться:

— Ты что-то перепутал. Я родственник Ся Сяньнина. А ты кто? Не помню, чтобы у нас с тобой были кровные узы.

Гоу Сунцзэ:

— Ты действительно заслуживаешь, чтобы тебя отколотили.

Ло Инбай сказал Ся Сяньнину:

— Ся Сяньнин, забери своего родственника домой.

— Хорошо, — ответил Ся Сяньнин, передавая закованного Инь Мина Гоу Сунцзэ. — Пойдём.

Вернувшись в Отдел особых расследований, все занялись допросами и завершением дел, а Ло Инбай, как внештатный сотрудник, сидел без дела в холле, играя на телефоне. Внезапно он заметил, что Чэн Инь отправил ему несколько сообщений в WeChat. Так как Ло Инбай отключил уведомления для него, он сразу и не обратил внимания.

Открыв диалог с пометкой «Мой любимый мошенник», он увидел первое сообщение, которое забыл удалить после последнего ответа:

[Я обнаружил, что мне уже нравится заботиться о пожилых людях. Делать добрые дела — это прекрасное чувство. :) ]

В тот момент Ло Инбай разговаривал с Фан Вэем и машинально ответил: [Тогда продолжай в том же духе]. Чэн Инь не ответил сразу, а последующие сообщения Ло Инбай не успел прочитать. Теперь, пролистав их, он понял, что Чэн Инь — настоящий мастер драматургии.

[Здесь все пожилые очень добрые, мы с ними прекрасно общаемся. Спасибо тебе, если бы не твоя поддержка, я бы даже не подумал заниматься благотворительностью. Посмотри, вот такие тапочки вышила бабушка Ван, правда, красиво?]

Под сообщением были две фотографии: одна с тапочками, другая — селфи Чэн Иня.

Видимо, он хотел показать себя как многогранную личность, но сочетание получилось неудачным. Ло Инбай едва не рассмеялся, понимая, что разводить мошенников — это настоящее удовольствие. Жаль, что у него только один такой, а то он бы завёл ещё парочку.

Продолжая читать, он увидел, что через некоторое время Чэн Инь спросил, не занят ли он. Ло Инбай не ответил, и через два часа тот снова начал играть роль.

[День прошёл насыщенно, но настроение немного тяжёлое. Пожилым людям действительно непросто. Условия в доме престарелых, конечно, ограничены.]

Чуть позже он написал:

[У меня вдруг появилось желание купить все вышитые тапочки бабушки Ван. Может быть, я смогу помочь ей найти рынок сбыта. Такие народные промыслы, если их правильно развивать, могут быть очень перспективными.]

[Эх... Я позвонил нескольким знакомым, но все отнекиваются, не хотят помогать. Иногда кажется, что мир стал таким холодным и расчётливым. Неужели человеческая природа настолько эгоистична?]

Видимо, из-за того, что Ло Инбай не отвечал, на этом сообщения закончились. Последнее было отправлено четыре часа назад. Ло Инбай с удовольствием прочитал всё и, чувствуя лёгкое разочарование, решил подыграть:

[Не переживай, такой добрый человек, как ты, обязательно найдёт поддержку.]

Отправив сообщение, он не получил ответа, что его немного огорчило. В этот момент раздался шаг, и он поднял голову, увидев Вэй Шоу и измождённого Ло Юаньфана, выходящих из кабинета.

Ло Инбай тихо спросил:

— Что ты с ним сделал?

Вэй Шоу честно ответил:

— Учитель оставил домашнее задание, и я заставил его прослушать два раза «Священное писание о спасении страждущих и помощи нуждающимся».

Ло Инбай с уважением посмотрел на него:

— А, это же «Священное писание Белого Лотоса». После двух раз он ещё жив!

«Священное писание о спасении страждущих и помощи нуждающимся» он в детстве переписывал бесчисленное количество раз, но ни разу не до конца. Оно было наполнено длинными нравоучениями о том, как быть добродетельным и жертвовать собой ради глупого мира. Только Ся Сяньнин с его железной выдержкой мог переписать его полностью без единого рвотного позыва.

Поэтому Ло Инбай всегда называл его «Священным писанием Белого Лотоса». Прослушав его два раза, он уже мог представить, что Ло Юаньфань как минимум пять лет будет испытывать отвращение при виде дверей Отдела особых расследований.

Ло Инбай не хотел провоцировать этого вспыльчивого парня и, с радостью взяв телефон, показал Вэй Шоу своего «мошенника». Внезапно Ло Юаньфань окликнул его:

— Ло... Ло Инбай.

Он выглядел странно. Он хотел поблагодарить, но слова застряли в горле, и он просто спросил:

— Ты не вернёшься в общежитие?

Увидев, что тот стоит у входа, Ло Инбай подошёл к нему и, стоя у дверей Отдела, ответил:

— Нет.

Ло Юаньфань, видимо, был не самым плохим парнем, но его низкий уровень эмоционального и интеллектуального развития делал его крайне неприятным. Он оглядел Ло Инбая и с подозрением спросил:

— Ты действительно владеешь магией, или ты просто мошенник?

Ло Инбай улыбнулся:

— Конечно, владею. Но я больше специализируюсь на проклятиях.

Ло Юаньфань подумал, что тот просто хочет его напугать, и усмехнулся. Ло Инбай, не обижаясь, с улыбкой добавил:

— Например, сейчас ты мне не нравишься, и я проклиная тебя: в течение часа ты потеряешь деньги.

Ло Юаньфань хотел снова усмехнуться, но, вспомнив недавние ужасные события, почувствовал себя неуверенно. Он открыл рот, но не осмелился ничего сказать и, повернувшись, вышел из здания.

На полпути он поскользнулся, упал лицом вниз, а его телефон вылетел из кармана и, скатившись по ступеням, разбился с громким треском.

Ло Юаньфань, забыв даже встать, смотрел на это с ужасом, едва сдерживая слёзы.

— Ло Инбай, — сквозь зубы прошептал он, — я больше никогда не буду тебя злить...

Ло Инбай тоже был удивлён его падением, но, несмотря на неловкость, едва сдерживал смех. Гоу Сунцзэ, подойдя с шваброй, спросил:

— Ты действительно можешь проклинать людей, или ты просто увидел лужу на ступенях? Даже если ты знал, что он может поскользнуться, как ты мог быть уверен, что его телефон разобьётся?

Ло Инбай почесал нос:

— Э-э-э, я вообще ничего не знал.

Гоу Сунцзэ:

— ?!

Ло Инбай объяснил:

— Дело в том, что мне только что позвонили из общежития и сказали, что с балкона упали штаны в пруд. Спросили, мои ли это... Но они не мои, а его. Вот и получилось, что он потерял деньги.

Гоу Сунцзэ:

— ...

Вэй Шоу, подойдя с телефоном Ло Инбая, сказал:

— Старший брат, тебе звонят.

<http://bllate.org/book/15511/1396077>